

Заключение

Мы не рассматриваем традиционные наборы визуальных признаков (одежду и др.), характерных для тех или иных народов и различных социальных слоёв, но очевидно, что у коренных народов, населявших территорию вице-королевства Перу, эмблематические системы были не очень развиты, и лишь с появлением геральдики появилась возможность говорить о полноценной эмблематической системе.

Чуть позже, с образованием в Перу масонских лож, появилась и их эмблематика, в том числе неизвестная посторонним, но так как она принадлежала лишь элите общества, то достоянием всего общества не стала, в отличие от геральдики, где присутствовали гербы как личные, так и родовые, муниципальные и государственные.

В вице-королевстве Перу геральдика менее чем за пятьдесят лет повторила путь геральдики в Испании, зародившись в среде военной знати, моментально вобрав в себя христианские и языческие элементы. Гербы, изначально бывшие личными, очень скоро стали родовыми. Можно говорить о существовании геральдики приходов в центральных городах, где состояли инки. В отличие от испанской, индейская и квазииндейская (например, изображения пирамид или индейцев) эмблематика практически не повлияла на муниципальные гербы в вице-королевстве Перу, за небольшими исключениями, в отличие от вице-королевства Новая Испания. Если в Европе абсолютно всё с XIII до XVIII вв. было геральдизировано⁵⁹⁸, то с уверенностью можно сказать, что в вице-королевстве Перу всё было эмблематизировано — тоже, в основном, с помощью геральдики.

Инки, обладая домами в разных городах, могли иметь на их фасадах различные изображения гербов, девизов, или изображения христианских святых, в зависимости от местных условий.

Инки стремились соответствовать критериям испанской культуры, важной частью которой были гербы и другие виды социальной репрезентации. Поэтому в гербы они включали как инкскую эмблематику, так и испанскую и христианскую, как её неотъ-

Илл. 162. Современный варайок сельской общины из региона Куско

⁵⁹⁸ Pastoureau M. L'état et son image emblématique // Culture et idéologie dans la genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde de Rome (15—17 octobre 1984). Rome, 1985. P. 145—153. (Publications de l'École française de Rome, 82). P. 147.

емлемую часть. Одежду также носили смешанную — и тунику *унку*, и камзол на европейский манер. Без сомнения, инки сохраняли и подчёркивали свою идентичность, используя гербовые изображения и соответствующую их статусу традиционную одежду с традиционными же узорами *токапу*.

Превратившись из физического объекта в пиктографическое изображение, *маскапайча*, в силу андских культурных традиций, продолжала восприниматься как знак верховной власти⁵⁹⁹. Наравне с другими инсигниями, гербы инков, бывших касиками, и их потомков, одновременно являлись знаками власти, данными главой нового порядка — испанским королём⁶⁰⁰. Таким образом, гербы являлись объектами двойного подтверждения власти касиков над простыми индейцами.

Для инкской геральдики характерно использование определённого набора фигур в более или менее постоянных комбинациях: это змеи, пумы, одно- и двуглавые орлы (кондоры), радуга и *маскапайча*.

Нами были рассмотрены гербы первых нескольких поколений инков и их потомков как во время, так и после завоевания Перу. Потомки старших ветвей рода, очевидно, наследовали герб, пожалованный испанцами его основателю; младшие отпрыски, судя по всему, приобретали собственные гербы, основанные в первую очередь на родовой геральдике (имеются в виду изображения в гербах отца и старших братьев) и инкской эмблематической традиции. Известно, что гербы потомков инков могли быть изменены⁶⁰¹, но пока остаётся неясным, кем, по чьей воле и по каким критериям. Очевидно, что привилегии за потомками не только сохранялись, но и увеличивались по мере смешения с потомками конкистадоров и креолами, о чём свидетельствуют гербы и титулатура рода Сауараура.

Гербы на портретах стали для потомков инков такими же священными регалиями, как и церемониальные регалии их индейских предков. Пожалование гербов, как средство визуальной репрезентации, использовалось в качестве дополнительного средства утверждения власти испанской короны в целом и конкретно конкистадоров.

Наделение первых инков гербами говорит не только о желании тех или иных знатных индейцев возвысить их владельцев и современных им потомков в глазах испанцев и, прежде всего, испанского короля, которому была адресована книга Ф. Гуаман Пома де Айялы, но и о желании максимально встроить новые отношения с лояльными испанцам инками в понятный испанцам и управляемый ими порядок, в том числе и на эмблематическом уровне, когда многие фигуры инкского происхождения (солнце, луна, звезда, птица, змеи, пума — как аналог льва, дерево) ничем не противоречат европейской геральдической традиции. Включение этих знаков в гербы помещает их и заставляет работать (в первую очередь на испанцев) и взаимодействовать не только с другими геральдическими знаками, но и с сопутствующими регалиями, как инков, так и конкистадоров, в недавно появившемся гербовом пространстве Перу.

⁵⁹⁹ Cummins T. Let Me See! Reading Is for Them: Colonial Andean Images and Objects “como es costumbre tener los caciques Señores” // Hill Boone E., Cummins T. Native Traditions in the Postconquest World. A Symposium at Dumbarton Oaks 2nd Through 4th October 1992. Washington, 1992. P. 97.

⁶⁰⁰ Arze S. Reseña: Escobari L. De Caciques nobles a ciudadanos paceños. Historia, genealogía y tradición de los Cusicanqui, s. XVI—XXI. La Paz: Garza Azul, 2011, 384 pp. // Willaqniykuna. Boletín de la Asociación de Estudios Bolivianos (AEB) N° 9, mayo 2011. P. 25.

⁶⁰¹ Rowe J. H. Genealogia y Rebelion... P. 70.

В наделении гербами древних Сапа Инков и современных конкистадорам имела и экономическая подоплёка, фактически, они все были крупнейшими землевладельцами, обладавшими большой властью над людьми, включение их в круг, в котором конкистадоры и их потомки могли вступать в браки, давало возможность тем самым приобретать бесплатно землю и власть. В воображаемых гербах инков были распространены фигуры орлов, пум и разнообразного оружия, тогда как в гербах инков, существовавших в действительности, оружия не было.

В случае возникновения каких-либо претензий о соответствии того или иного индейца его статусу благородного, он мог доказать своё благородное происхождение в суде, в том числе предоставив герб или документы, подтверждающие его получение, либо документы, подтверждающие обладание гербом его предками.

Из приведённых нами гербов большинство имеют кайму, а меньшинство — нет, при этом два из них принадлежали верховным правителям, а другие — их многочисленным родственникам. Как и в случае с гербами конкистадоров, можно также отметить распространённость каймы и на индейских гербах. На гербах инков изображались традиционные атрибуты власти, а также значимые для их владельцев фигуры. В отличие от гербов конкистадоров, в них редко помещались аллегории или памятные события, как, например, пленённый Атауальпа в гербе у Писарро, или мотив льва, раздирающего орла у Синчи Рока.

Инкские гербы могли иметь щитодержателей в виде одно- или двуглавых орлов, индейцев, пум, фантастических медведей⁶⁰², или не иметь вовсе.

Приведённые нами гербы не содержали инициалов Католических королей, в отличие от гербов конкистадоров, что не исключает наличия подобных инициалов в других гербах. Среди родовых знаков гербы инков содержали элементы, относящиеся к космологической картине мира инкской культуры, впоследствии ставшие родовыми знаками.

В XVI—XVII вв. изобразительные и письменные девизы в гербах в инкской аристократии и вообще в инкской геральдике, а также в перуанском эмблематическом пространстве получили новую жизнь. Исследованные нами гербы инков и их владений часто содержали девиз «Ave María». Учитывая общее столь незначительное количество исследованных нами гербов, о широком использовании подобных девизов следует говорить с осторожностью, но можно это предполагать. В отличие от воображаемых гербов предков, которые имели исключительно инкскую эмблематику, настоящие гербы инков содержали как элементы родовой эмблематики, так и фигуры, распространённые в геральдике конкистадоров, количественное соотношение их — тема другого исследования. Золотые кресты и красная кайма также присутствовали в гербах обоих Сапа Инков. Для гербов потомков Сапа Инков количество частей герба не было определяющим фактором, как и наличие каймы. Помимо крестов и девизов «Ave Maria» в инкских гербах иная христианская символика отсутствовала.

⁶⁰² Речь идёт о блазоне герба Инки Пабло Чумбо Юпанки (Pablo Chumbo Yupangui Ynga, даты жизни не известны), пожалованном 9 мая 1545 г., где в качестве щитодержателей упоминаются фантастические медведи. Мы полагаем, что в данном случае имеются в виду привычные для жителей Анд очковые медведи, обитающие в Южной Америке, и непривычные для испанцев. Приведём сам блазон: «...Щит состоит из двух частей крови в жёлтом поле и с двух сторон два тигра и между ними красная (colorada) кисточка и чёрный орёл в синем поле с тремя крестами и двумя фантастическими медведями по сторонам как наша милость [изволит]...». Испанский вариант: «...El escudo estaba compuesto por dos partes de sangre en campo amarillo y a los dos lados dos tigres y en medio de ellos una borla colorada y un águila negra en campo azul con tres Cruces y dos osos A los lados fantásticos como la nuestra merced...», см.: *Ottazzi Ponce G.* Op. cit. P. 112.

Гербы инков могли содержать фигуры испанской эмблематики, не характерные для конкистадоров, и иметь лишь родовые знаки (герб неизвестной Принцессы (Нюсты) [илл. 087], которую, вероятно, можно ассоциировать с Беатрис Кларой Койя), принадлежа при этом младшим ветвям рода, соответственно, геральдике конкистадоров. Отметим, что ни один инкский герб не содержит распространённых в европейской геральдической традиции бризур — фигурных обозначений младших членов рода.

Ряд гербов инков содержал фигуру башни, увенчанной шлемом, — эта фигура, по общему мнению специалистов, является знаком Куско, места происхождения и пребывания инков.

Очевидно, что пожалование инков гербами и наследование ими гербов происходили по мужской линии, в полном соответствии с европейской геральдической традицией⁶⁰³. Однако следует учитывать, что обладание титулом касика, его правами и обязанностями (*sacizgo*) женщинами не было чем-то удивительным, например, унаследовав его от мужа или отца. Женщины могли передавать свою собственность, включая титул, от сестры сестре, или дочери, и другим наследницам в течение нескольких поколений, что являлось следствием инкской традиции женского наследования. Хотя королевский декрет 1614 г. отдавал преимущество наследованию по мужской линии, женское наследование оставалось важным⁶⁰⁴, особенно в исследуемый нами период. Женщины сохранили доступ к ресурсам и привилегиям⁶⁰⁵. Мысль о том, что индейки, принадлежавшие к правящей знати, как инков, так и ацтеков, лишь сексуально эксплуатировались конкистадорами⁶⁰⁶, не подтверждается, система их взаимоотношений была довольно сложна и, как уже говорилось ранее, унаследована от инков⁶⁰⁷. Вопрос о том, могли ли передаваться настоящие гербы и связанные с ними привилегии по женской линии среди первых поколений, после завоевания Перу, остаётся открытым и требует дальнейшего уточнения, учитывая, что портрет анонимной Принцессы (Нюсты) изображён вместе с гербом как неотъемлемой частью и, в том числе, данью европейской моде того времени.

Мы уже отмечали, что в вице-королевстве Перу, как и в других вице-королевствах Южной и Центральной Америк, социальная страта инков существовала в условиях кастового общества. По замечанию В. Карасика, «социальный статус человека выражается в виде социальной дистанции между участниками общения... В условиях кастового общества формализация общения между представителями различных каст носит особенно выраженный характер»⁶⁰⁸. К сожалению, наши источники мало говорят о манере общения инков с равными, выше- и нижестоящими на социальной лестнице персонами, а также о том, упоминалась ли геральдика и происхождение в обычном общении. Изучение новых источников, вероятно, сможет пролить свет на эту проблему.

⁶⁰³ Черных А. П. Появление гербов как проблема гербоведения и истории XII в. // Средние века. Вып. 74 (3—4). М., 2013. С. 131.

⁶⁰⁴ Garrett D. T. Op. cit. P. 92.

⁶⁰⁵ Salles E. C., Nøjevich Ch. H. O. La herencia femenina andina prehispánica y su transformación en el mundo colonial // Bulletin de l'Institut Français d'Études Andines 35 (1) 2006 Абз. 60—61 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://bifea.revues.org/4758> (дата обращения: 05.08.2015).

⁶⁰⁶ Vieira Powers K. Women in the Crucible of Conquest: The Gendered Genesis of Spanish American Society, 1500—1600. University of New Mexico Press, 2005. P. 75—76; *Idem*. Colonial Sexuality: Of Women, Men, and Mestizaje // The History of the Conquest of New Spain by Bernal Diaz del Castillo. Edited with an Introduction by David Carrasco. University of New Mexico Press, 2008. P. 412—413.

⁶⁰⁷ Astete H. Roles sexuales en la organización incaica // HISTORICA. Vol. XXII. № 1. julio de 1998. Lima. P. 93—123.

⁶⁰⁸ Карасик В. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 15.

Геральдика как эмблематическая система не прижилась у знати майя, за редкими исключениями. В этом состоит коренное отличие майя от инков, которые получали плату от испанской Короны только за то, что они принадлежали к легитимным потомкам правившей до испанского нашествия династии. Также они имели серьёзные доходы с родовых земель или от торговли. Как и у геральдизированной части знати майя, в основе изображений гербов инков, вероятнее всего, лежали тотемы. Таким образом, инки находились в привилегированном положении по отношению к знати майя, как экономически, так и политически, что отражалось, в том числе, и в праве на обладание гербом.

Ацтекская знать в значительно большей степени была интегрирована в испанскую знать, чем инки Королевской крови (*de sangre Real*), в том числе и на эмблематическом уровне. В свою очередь, остатки знати чибча были плотнее интегрированы в испанскую знать, чем инки, и не отделяли себя от неё даже в мыслях (наоборот, отделяя себя от соплеменников), и гербы они наследовали от своих испанских предков.

Типология гербов потомков Сапа Инков, перешедших на сторону испанцев из рода Уайна Капак, может послужить отправной точкой для изучения типологии гербов других инков, а также, проецируя изучение индейской геральдики на всю Латинскую Америку, и для изучения типологии гербов метисов и креолов в других латино-индейских культурах. На этом наше небольшое исследование заканчивается, но открывает собой новую страницу в российском гербоведении.

Геральдика инков представляет собой региональный вариант испанской колониальной геральдики и шире — европейской геральдики, неотъемлемой частью которой является испанская геральдика. В то же время инкская геральдика — совершенно особое явление со своим специфическим опытом составления гербов и других визуальных признаков. Геральдика в истории и культуре инков Колониального периода была крайне важна, поскольку, наряду с традиционными эмблематическими средствами и одеждой, гербы были одним из главных инструментов их идентификации не только на внешнем уровне — европейцами, но и на внутреннем — ими самими, о чём говорят гербы, размещённые на одежде, посуде, предметах обихода и ритуальных сосудах.